

УДК 159.9.072.422

EDN IPIXUW

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-362-383>

Научная статья

«Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга»: структура и первичные психометрические характеристики

Г. У. Утемисова ¹

¹ Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, 010008, Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, д. 2

Для цитирования: Утемисова, Г. У. (2024) «Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга»: структура и первичные психометрические характеристики. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 3, с. 362–383. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-362-383> EDN IPIXUW

Получена 8 мая 2024; прошла рецензирование 4 июня 2024; принята 10 июня.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по гранту BR18574152.

Права: © Г. У. Утемисова (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты адаптации «Опросника стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга» (CWCBQ) Ф. Стикка (Sticca et al. 2015) для выявления кибервиктимизации в русско- и казахскоязычных группах. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки диагностического инструментария, определяющего эффективные стратегии преодоления «кибервиктимизации». Разработка оригинального опросника включала качественные пилотные исследования и оценку его валидности и надежности на основе данных, собранных в Швейцарии, Италии и Ирландии. Цель опросника — «изучить, как подростки справляются с опытом кибервиктимизации и какие стратегии преодоления связаны с благополучием или неблагоприятными исходами» (Sticca et al. 2015).

Материалы и методы. В исследовании использовался русский перевод опросника CWCBQ. Адаптация методики проводилась в период с 2022 по 2023 год на выборке 1450 подростков (600 мальчиков, 850 девочек) в возрасте 12–17 лет, средний возраст 14,3.

Результаты исследования. В рамках исследования была проверена структура опросника с помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа. Эксплораторный анализ выявил 7 подшкал, связанных с различными стратегиями, однако некоторые показатели были неудовлетворительными, что требовало корректировки модели. В ходе исследования была выявлена четырехфакторная структура, включающая 19 утверждений. Результаты продемонстрировали значимое влияние отдельных пунктов на факторы и определили наилучшие показатели для оценки соответствия модели. Программа исследования включала конфигурационный, метрический и скалярный анализ инвариантности данных двух языковых групп.

Были валидизированы факторы «близкая поддержка», «возмездие», «активное игнорирование» и «дистальный совет». Опросник продемонстрировал высокую дискриминативность и надежность, что делает его пригодным для использования в психологических исследованиях.

Заключение. Дальнейшие исследования будут способствовать лучшему пониманию стратегий преодоления кибербуллинга. Наше исследование предлагает ценные сведения о потенциальном влиянии механизмов совладания на связь между кибервиктимизацией и общим благополучием, а также о стратегиях преодоления негативных последствий кибервиктимизации.

Ключевые слова: кибервиктимизация, кибербуллинг, стратегии преодоления кибербуллинга, опросник стратегий преодоления кибербуллинга, подростки

Research article

Coping with Cyberbullying Questionnaire: Structure and primary psychometric characteristics

G. U. Utemissova ¹¹The L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpaeva Str., Astana 010000, Kazakhstan

For citation: Utemissova, G. U. (2024) Coping with Cyberbullying Questionnaire: Structure and primary psychometric characteristics. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 3, pp. 362–383. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-362-383> EDN IPIXUW

Received 8 May 2024; reviewed 4 June 2024; accepted 10 June 2024.

Funding: The study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan under grant BR18574152.

Copyright: © G. U. Utemissova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. The article presents an adaptation of The Coping with Cyberbullying Questionnaire (CWCQBQ) (Sticca et al. 2015) for identifying cyber-victimization in Russian- and Kazakh-speaking groups. The development of the original questionnaire involved qualitative pilot studies and an assessment of its validity and reliability based on the data collected in Switzerland, Italy and Ireland. The questionnaire aimed to ‘explore how adolescents cope with experiences of cybervictimization and which coping strategies are linked to well-being or adverse outcomes’ (Sticca et al. 2015).

Materials and Methods. The study used a Russian translation of the CWCQBQ. The adaptation of the questionnaire was conducted in 2022 and 2023 on a sample of 1450 adolescents (41.3% male, 58.6% female). The participants were aged 12–17 years (the mean age was 14.3 years).

Results. The study tested the structure of the questionnaire using exploratory and confirmatory factor analysis. Exploratory analysis revealed 7 subscales related to different strategies, but some scores were unsatisfactory, which required adjustment of the model. The study identified a four-factor structure with 19 statements. The results demonstrated significant influence of certain items on the factors and identified the best indicators to assess the model fit. The study program included configural, metric and scalar invariance analyses of the data from two language groups. The factors of “close support”, “retaliation”, “active ignoring” and “distal advice” were validated. The questionnaire exhibited high discriminability and reliability, making it suitable for use in psychological research.

Conclusions. Future research will contribute to a better understanding of cyberbullying coping strategies. Our research offers valuable insights into the potential impact of coping mechanisms on the association between cyber-victimization and overall well-being, and into strategies to mitigate the adverse consequences of cyber-victimization.

Keywords: cyber-victimization, cyberbullying, coping strategies, Coping with Cyberbullying Questionnaire, adolescents

Введение

Кибербуллинг является актуальной проблемой современного общества, которая набирает обороты с развитием цифровых технологий и все большей интеграцией Интернета в жизнь людей. Онлайн-агрессия, травля, распространение оскорбительных материалов оказывают негативное влияние на психическое здоровье, социальную адаптацию и развитие личности, особенно у подростков. Кибербуллинг становится все более распространенным явлением, затрагивая миллионы людей по всему миру, и имеет серьезные последствия для жертв, при-

водя к повышенному риску депрессии, тревоги, социальной изоляции, а в тяжелых случаях — к самоубийствам. Не всегда легко отличить кибербуллинг от «мусорной болтовни» (trash-talking), которая является частью онлайн-игровой культуры. Исследование Л. Кайе и др. (Кaye et al. 2022) подчеркивает важность углубленного анализа контекстов и норм онлайн-игр, чтобы более точно определить грани между «допустимым и неприемлемым поведением». Объединение результатов современных исследований по проблеме кибербуллинга позволит оценить масштабы проблемы, выявить причины кибербуллинга, изучить его последствия,

разработать эффективные стратегии преодоления кибербуллинга.

Понимание феномена кибербуллинга требует комплексного подхода, учитывающего как психологические, так и социальные факторы. Особый интерес представляют результаты исследований, проведенных с использованием различных методов на разных выборках, что позволяет получить более глубокое понимание проблемы как в России, так и в Казахстане. Исследование Р. И. Зекерьяева (Зекерьяев 2023) указывает на важную роль эмоциональной направленности личности в склонности к кибербуллингу и доказывает, что для эффективной профилактики кибербуллинга необходимо учитывать психологические факторы, которые могут влиять на склонность к агрессивному поведению в Интернете.

В работе В. С. Собкина и А. В. Федотовой (Sobkin, Fedotova 2021) рассмотрены результаты проведенного крупномасштабного опроса 40575 учащихся 7–11 классов из 17 регионов России. Исследователи анализировали связь между подростковой агрессией в социальных сетях, статусом среди одноклассников и опытом буллинга в реальной жизни. Исследование С. Н. Ениколопова, В. А. Назарова и М. Е. М. Зиновьевой (Ениколопов и др. 2022) было сфокусировано на изучении кибербуллинга в Свердловской области. Применялся метод анкетирования 1762 школьников и студентов колледжей. Исследователи анализировали распространенность кибербуллинга, мотивы преследователей и стратегии преодоления у жертв и свидетелей.

Кибербуллинг и злободневная проблема интернет-зависимости усиливают друг друга, создавая серьезные риски для психического и социального благополучия. Изучение кибербуллинга и возникающей проблемы интернет-зависимости (Internet Addiction Disorder — IAD) требует комплексного подхода, учитывающего психологические и социальные факторы, а также различные методы исследования. Кибербуллинг и интернет-зависимость тесно связаны, создавая порочный круг, который трудно разорвать. Жертвы кибербуллинга могут искать утешения в онлайн-мире, избегая реальности и болезненных эмоций. Они могут использовать социальные сети для создания идеализированного образа себя, компенсируя чувство ущербности, что может привести к чрезмерному погружению в Интернет. Международные и национальные исследования, а также различные методики диагностики IAD позволяют получить более глубокое понимание этих проблем. Ис-

следование А. В. Микляевой и С. А. Безгодовой (Микляева, Безгодова 2022) вносит ценный вклад в понимание факторов, влияющих на интернет-зависимость у подростков. Результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к профилактике проблемного использования Интернета, учитывающего индивидуальные особенности подростков и их мотивационные характеристики взросления, и открывают путь к разработке эффективных профилактических мер, направленных на формирование здоровых интернет-привычек у подростков, особенно с «постмодернистской» и «инфантильной» траекториями взросления.

В исследованиях широко применяются следующие методики: 1) шкала интернет-зависимости Чена (CIAS, CIAS-R) (Chinese Internet Addiction Scale -Revised) (Малыгин и др. 2011; Chen et al. 2003) оценивает частоту, интенсивность и последствия использования Интернета; в России адаптация CIAS проведена В. Л. Малыгиным, К. А. Феклисовым (Малыгин, Феклисов 2011), включает 26 вопросов; 2) тест К. Янг, адаптация В. А. Лоскутовой (Лоскутова 2004), применяется для диагностики различных зависимостей (Солдаткин 2022), в том числе IAD. Однако диагностика IAD до сих пор не имеет единого стандарта. Существующие методики опираются на критерии, основанные на патологии азартных игр, которые, хотя и имеют схожие симптомы, но не учитывают специфику IAD.

В Казахстане в рамках национального исследования HBSC (Health Behaviour in School-aged Children, 2018) (Абдрахманова и др. 2019) проводится регулярное кроссекционное исследование на базе общеобразовательных школ с национальной репрезентативной выборкой подростков 11, 13 и 15 лет. Применена двухступенчатая кластерная выборка. Данное исследование, проводимое с 1982 года, собирает данные о здоровье и благополучии подростков, включая информацию о кибербуллинге, и охватывает 49 стран и регионов, обеспечивая платформу для сравнительного анализа. В исследовании К. Д. Хломова, Д. Г. Давыдова и А. А. Бочавер «Кибербуллинг в опыте российских подростков» (Хломов и др. 2019) использована модифицированная анкета «Cyberbullying and Online Aggression Survey Instrument» (Hinduja, Patchin 2014). Не меньшую популярность получил Опросник «Типология киберагрессии», адаптированный С. С. Антипиной (Антипина 2021) на основе англоязычного опросника CATQ (Cyber Aggression Trait Questionnaire) К. Ранионса с соавторами (Runions et al. 2017). Опросник

представляет собой инструмент диагностики и анализа форм киберагрессии, учитывающий мотивы и способы ее проявления. Опросник идентифицирует четыре основных типа киберагрессии: импульсивно-ответную, произвольно-ответную, произвольно-инициативную и импульсивно-инициативную. Первый тип характеризуется реактивной агрессией, вызванной провокацией, второй — агрессией в ответ на провокацию, но с более осознанным решением, третий — агрессивным поведением, инициированным без внешних стимулов, и четвертый — агрессивными действиями, совершаемыми под влиянием импульса, без осознанного решения. Опросник обладает многофакторностью, выявляя разные типы киберагрессии, и демонстрирует высокую надежность шкал. Его важность заключается в возможности глубокого понимания специфики киберагрессии и разработки эффективных мер борьбы с ней. С целью раннего выявления риска кибербуллинга для разработки профилактических мер профессором В. П. Шейновым (Шейнов 2020) разработан «Опросник незащищенности индивида от кибербуллинга». Опросник направлен на определение индивидуальной уязвимости для кибербуллинга, основан на модели манипулятивного воздействия и включает факторы, которые могут способствовать кибербуллингу, такие, как анонимность, безнаказанность и незащищенность жертвы. Для изучения различных стратегий преодоления стресса и трудностей авторами В. Янке и Г. Эрдманн, Л. Аспинвалл, Р. Шварцер, Е. Грингласс, С. Тауберт, В. И. Моросановой, С. Хобфоллом, Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой предложены и/или адаптированы следующие опросники: тест «Преодоление трудных жизненных ситуаций» (ПТЖС), разработанный В. Янке и Г. Эрдманн (адаптация Н. Е. Водопьяновой) (Водопьянова 2009), состоит из 20 шкал, позволяющих оценить разнообразные копинг-стратегии, включая «позитивные», «негативные», «агрессию», «необходимость поддержки», «избегание», «прием лекарств»; тестовая методика «Проактивное совладающее поведение» Proactive Coping Inventory, PCI (авторы Л. Аспинвалл, Р. Шварцер, Е. Грингласс, С. Тауберт, адаптация Е. С. Старченковой (Водопьянова 2009), имеет две версии: рассматривает проактивный копинг как стиль жизни, где ответственность за свои поступки и события берет на себя человек, и включает 55 утверждений, разделенных на шесть шкал: «проактивное преодоление», «рефлексивное преодоление», «стратегическое планирование», «превентивное преодоление»,

«поиск инструментальной поддержки», «поиск эмоциональной поддержки»; опросник В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) имеет две версии — классическую (Моросанова, Бондаренко 2015) и ССПМ–2020 (Моросанова, Кондратюк 2020), направлен на диагностику степени развития осознанной саморегуляции и изучение индивидуальных профилей регуляторных процессов: планирование целей, моделирование значимых условий, программирование действий, оценка результата; опросник С. Хобфолла (Hobfoll, Lilly 1993) «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» СПСС/SACS оценивает индивидуальные способы преодоления стресса, включает 9 моделей поведения, таких как ассертивное поведение, поиск социальной поддержки, осторожные действия, агрессия, манипуляция, асоциальное поведение, избегание, социальный контакт и импульсивные действия, Русскоязычная версия СПСС/SACS, разработанная Н. Водопьяновой и Е. Старченковой, позволяет использовать опросник для исследования российской аудитории (Водопьянова 2009).

Целью нашего исследования стала адаптация «Опросника стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга» (Sticca et al. 2015). Необходимость разработки нового инструментария подтверждается исследованием Ю. Браиловской и др. (Brailovskaia et al. 2023), которое изучало влияние кибербуллинга на психическое здоровье учителей. Исследователи установили, что 69,9% учителей желают получить дополнительную подготовку по борьбе с этим явлением, что подчеркивает необходимость разработки новых инструментов, которые помогут эффективно преодолевать ситуации кибербуллинга. Исследования психологии совладающего поведения показывают, что выбор стратегий совладания с жизненными трудностями может зависеть от возраста, пола и культурных особенностей субъекта. Кроме того, процесс преодоления стресса анализируется с точки зрения системно-деятельностного и трансактного подходов (Крюкова 2005). Авторы Х. Киррестада, С. Кайзер и С. Фоссум (Kyrrestad et al. 2023) изучали связь между ощущением небезопасности в школе, проблемами психического здоровья и жертвами традиционного буллинга и кибербуллинга у 2028 норвежских подростков. Исследователи использовали опросник «Сильные стороны и трудности» (Strengths and Difficulties Questionnaire — SDQ) (Goodman et al. 1998), который измеряет проблемы с поведением, гиперактивностью, эмоциональными проблемами, проблемами со сверстниками и проявлениями депрессии.

Результаты исследования демонстрируют, как ощущение небезопасности может являться одним из факторов, влияющих на выбор стратегий совладания с жизненными трудностями. Было также выявлено влияние культурного фактора, а именно отсутствие норвежского языка в качестве родного, на ощущение небезопасности. Это подтверждает идею о том, что культурные особенности играют важную роль в выборе стратегий совладания, так как индивиды, принадлежащие к другим культурам, могут испытывать трудности с адаптацией к новой среде и испытывать стресс из-за языкового барьера. Результаты исследования Х. Киррестада, С. Кайзера и С. Фоссума (Kyrrestad et al. 2023) расширяют понимание связи между ощущением небезопасности, проблемами психического здоровья и выбором стратегий совладания, подчеркивая влияние культурных факторов.

Ресурсы личности рассматриваются как ключевой элемент в преодолении стресса (Бодров 2006). Отсутствие эффективных стратегий копинга и социальной поддержки может привести к дезадаптивному аддиктивному поведению (Сирота 1994). Факторами риска являются использование избегающих стратегий, низкая эффективность поиска социальной поддержки, отсутствие навыков решения проблем, искаженное восприятие себя и окружающего мира.

Термин «coping» был введен Р. Лазарусом в работе “Psychological stress and the coping process” в 1966 году (Lazarus 1966). В зарубежном исследовании Ф. Стикка и соавторов (Sticca et al. 2013) поддерживается понимание копинг-поведения как целенаправленного поведения, которое помогает человеку справляться со стрессом способами, соответствующими его личным особенностям и текущей ситуации. Это важное наблюдение подтверждается исследованием продольных ассоциаций между развитием травли и развитием моральных недостатков у подростков, проведенного Ф. Стикка и С. Перрен (Sticca et al. 2015). Исследование показало, что начальные уровни моральных недостатков предсказывают развитие травли, но не наоборот (Sticca et al. 2015). Вероятно, у подростков, испытывающих трудности с регуляцией эмоций и социальной адаптацией, моральные недостатки могут служить «копинг-механизмом», приводящим к избегающим стилям совладания и, впоследствии, к агрессивному поведению в форме травли. В своей работе К. Парк и С. Фолькман (Park, Folkman 1997) проводят анализ значимости смысла происходящего в контексте стресса и преодоления стресса. Они представляют два уровня смысла,

происходящего — глобальное и ситуативное значение (global meaning and situational meaning), исследуют функции смысла в процессе преодоления трудностей и подчеркивают роль переоценки стрессовой ситуации. Также изучались стратегии преодоления в контексте кибербуллинга. Исследования П. Коста и Р. Маккрея (Costa, McCrae 1992) подчеркивают важность личностных характеристик, определяющих адаптивные стратегии поведения в сложных ситуациях. Понимание механизмов защиты и совладания также связано с изучением индивидуального поведения в условиях стресса, как отмечалось в работах Х. Селье (Selye 1991). Эффективность стратегий копинга зависит от восприятия степени управляемости событием, как показали В. Конвей, Д. Терри: «В ситуациях, трудно поддающихся контролю, используются копинг-стратегии, ориентированные на эмоции. В ситуациях, легко поддающихся контролю, применяются копинг-стратегии проблемно-ориентированного характера» (Conway, Terry 1992, 2).

Необходимость разработки нового инструментария для диагностики стратегий преодоления кибербуллинга среди русскоязычных и казахоязычных подростков заключается в том, что существующие модели и инструменты не всегда обеспечивают полное понимание и оценку стратегий преодоления с различными стрессовыми жизненными событиями. Новый инструментарий должен быть адаптирован для современных вызовов и учитывать специфическую форму травли в сети (кибербуллинг), которая включает в себя несбалансированность власти и многократность.

Материалы и методы

Методика

Опросник CWSBQ «был разработан в рамках швейцарского лонгитюдного исследования кибербуллинга в подростковом возрасте. Процесс разработки CWSBQ включал качественные пилотные исследования, а также оценку его валидности и надежности на основе данных, собранных в Швейцарии, Италии и Ирландии» (Sticca et al. 2015, 516). Цель опросника заключается в изучении того, как подростки справляются с опытом кибервиктимизации и какие стратегии преодоления связаны с благополучием или нежелательными результатами.

Адаптация опросника. Для адаптации опросника от автора Фабио Стикка (Professor for Diagnostics and Support for Social-Emotional and Psychomotor Development. University of Teacher

Education in Special Needs (HfH)) было получено разрешение. Опросник был переведен с английского на русский для использования в русскоязычных группах, а затем с русского на казахский язык для использования в казахоязычных группах. Переводы были выполнены агентством по переводу и проверены на содержательную валидность русскоязычного и казахоязычного вариантов методом экспертных оценок профессиональными исследователями, имеющими ученые степени (четыре кандидата наук, три специалиста, один доктор наук) и опыт исследований по данной тематике.

Процедуры сбора данных. Респондентам были разосланы ссылки на опросник в Google Forms. После заполнения опросника данные были импортированы в IBM SPSS (версия 23.0). На первом этапе анализа данных был проведен эксплораторный факторный анализ с применением метода главных компонент и косоугольным вращением, а также нормализацией по методу Кайзера. Для подтверждения результатов использовался конфирматорный факторный анализ и многогрупповой подтверждающий факторный анализ (MGCFAs) с использованием статистического пакета JASP (версия 0.10.0).

Содержание методики. В «Опроснике по преодолению кибербуллинга» (CWCQBQ) Ф. Стикка с соавторами (Sticca et al. 2015) представлено 36 утверждений, охватывающих семь стратегий:

- 1) дистальный совет (ДС) — задания 2, 7, 17, 23, 32;
- 2) близкая поддержка (БП) — задания 8, 11, 14, 27, 35;
- 3) возмездие (В) — задания 5, 18, 26, 29, 33;
- 4) ассертивность (АС) — задания 9, 16, 22, 25, 34;
- 5) активное игнорирование (АИ) — задания 6, 10, 13, 19, 30;
- 6) беспомощность/самобичевание (Б) — задания 4, 12, 15, 20, 21;
- 7) техническое преодоление (ТП) — задания 1, 3, 24, 28, 31, 36.

Эти стратегии представляют различные способы реагирования на кибербуллинг и могут быть более или менее адаптивными в зависимости от ситуации и ресурсов, доступных для преодоления проблемы.

Инструкции. Респондентам предлагается оценить, насколько вероятно или определенно они бы использовали определенные стратегии преодоления кибербуллинга в случае получения угроз или неприятных сообщений в онлайн среде. Ответы заполняются на пятибалльной шкале Ликерта, где 1 — определенно нет,

2 — нет, 3 — вероятно нет, 4 — вероятно да, 5 — определенно да.

Основные характеристики участников исследования (возраст, пол):

общая выборка от 12 до 17 лет; средний возраст участвующих подростков — 14,3; мальчиков — 41,3%, девочек — 58,6% (600 и 850 чел. соответственно), казахоязычной (N = 286) и русскоязычной (N = 1164) групп обучения.

Этика исследования. Участие подростков в исследовании было организовано с соблюдением этических стандартов. Первым шагом было предоставление четких инструкций участникам, чтобы стимулировать непредвзятые ответы. Задания были представлены в виде электронных вопросов, а подсчет баллов осуществлялся с использованием таблицы перевода сырых баллов.

Родители и опекуны были включены в процесс, получили информацию о целях и методах исследования, а также о потенциальных рисках и преимуществах участия своего ребенка. Они дали согласие на участие детей в исследовании, подтвердив свое понимание всех аспектов и убедившись в добровольном и конфиденциальном характере участия. Данные о детях до 15 лет обрабатывались анонимно и использовались исключительно в исследовательских целях в соответствии с принципами конфиденциальности и защиты данных. Таким образом, организация участия подростков в исследовании соответствовала всем этическим стандартам работы с детьми до 15 лет, обеспечивая безопасность, конфиденциальность и добровольность их участия.

Общая численность выборки в 1450 человек подходит для достижения поставленной цели и рекомендуется EFPA (European Federation of Psychologists' Associations).

Результаты

Проверка психометрических свойств

Этап 1. Анализ структуры опросника.

На первом этапе исследования была проведена проверка структуры опросника с использованием нескольких методов. Эксплораторный факторный анализ был выполнен с помощью программного обеспечения IBM SPSS (версия 23.0), а также был проведен конфирматорный факторный анализ с использованием статистического пакета JASP (версия 0.10.0), включающего различные методы моделирования структурных уравнений. Эксплораторный факторный анализ показал семифакторное решение (рис. 1), подтвержденное значимыми результатами по критерию Кайзера — Мейера — Олкина

и критерию сферичности Бартлетта (значение критерия выборочной адекватности Кайзера — Мейера — Олкина составило 0,850 при значимом показателе критерия сферичности Бартлетта, равном 13691,213, $df = 630$, $p < 0,001$). Это говорит о том, что выбранные факторы действительно объясняют наблюдаемую дисперсию данных и между ними существует статистически значимая связь.

В результате эксплораторного факторного анализа было выявлено, что исследуемый набор данных можно разделить на семь подшкал. Каждая из этих подшкал имеет свои характеристики, представленные в таблице 1.

Factor 1. Первый фактор связан со стратегиями «активного игнорирования» и «технического преодоления», пункты ТП20, АИ22, АИ14, АИ7, ТП26, АИ5, ТП23, ТП17 (8 пунктов).

Factor 2. Второй фактор объясняется переменными, связанными со стратегией «возмездие», В18, В13, В21, В24, В4 (5 пунктов).

Factor 3. Третий фактор связан с переменными, относящимися к стратегии «ассертивность», АС16, АС34, АС22, АС9, АС25 (5 пунктов).

Factor 4. Четвертый фактор объясняется переменными, связанными с «близкой поддержкой», БП6, БП25, БП19, БП11 (4 пункта).

Factor 5. Пятый фактор связан с переменными, относящимися к «дистальному ответу», ДС23, ДС32, ДС2, ДС17 (4 пункта).

Factor 6. Шестой фактор связан с переменными, относящимися к «беспомощности», Б16, Б12, Б3, Б9 (4 пункта).

Factor 7. В седьмом факторе две переменные, относящиеся к «Техническому преодолению», ТП1, ТП2 (2 пункта).

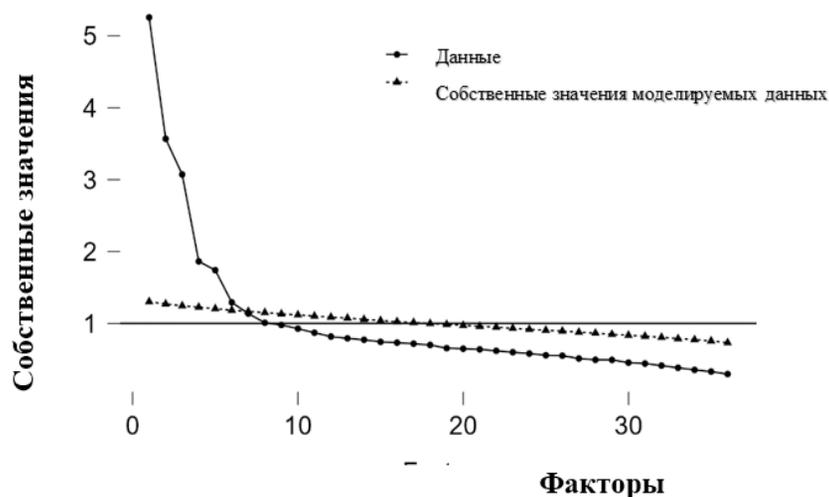

Рис. 1. График каменистой осыпи

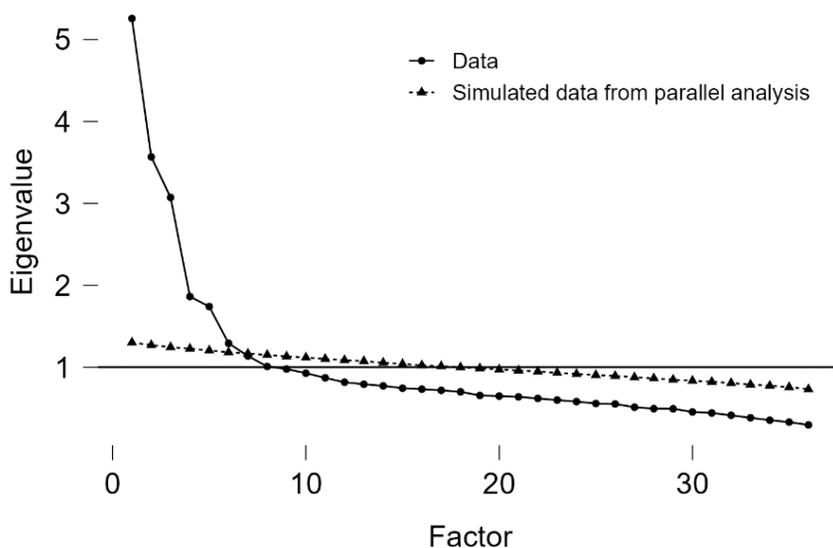

Fig. 1. Scree plot

Сокращения в таблице 1:

ТП — техническое преодоление,

АИ — активное игнорирование,

В — возмездие,

АС — ассертивность,

БП — близкая поддержка,

Б — беспомощность,

ДС — дистальный совет.

Табл. 1. Факторные нагрузки

Переменные	Ф 1	Ф 2	Ф 3	Ф 4	Ф 5	Ф 6	Ф 7	Уникальность
ТП20	0,663							0,539
АС22	0,626							0,634
АИ14	0,622							0,664
АИ7	0,448							0,609
АИ10		0,825						0,788
ТП23		0,812						0,700
В18		0,675						0,389
В13		0,617						0,391
В21		0,448						0,511
В24			0,769					0,597
В4			0,707					0,785
АС16			0,696					0,400
АС34			0,656					0,501
АС9			0,491					0,578
АС22				0,699				0,407
АС25				0,680				0,657
Б6				0,650				0,488
БП25				0,503				0,481
БП19					0,712			0,567
БП1					0,697			0,721
ДС23					0,629			0,475
ДС32					0,528			0,454
ДС2						0,584		0,659
ДС17						0,481		0,733
Б16						0,473		0,670
Б12						0,466		0,770
Б3							0,590	0,750
Б9							0,575	0,784
ТП1								0,646
ТП2								0,646
АИ5								0,654
БП8								0,867

Примечание: Применяемый метод вращения — варимакс.

Table 1. Factor loadings

Variables	F 1	F 2	F 3	F 4	F 5	F 6	F 7	Uniqueness
TS20	0.663							0.539
AS22	0.626							0.634
AI14	0.622							0.664
AI7	0.448							0.609
AI10		0.825						0.788
TS23		0.812						0.700
R18		0.675						0.389
R13		0.617						0.391
R21		0.448						0.511
R24			0.769					0.597
R4			0.707					0.785
AS16			0.696					0.400
AS34			0.656					0.501
AS9			0.491					0.578
AS22				0.699				0.407
AS25				0.680				0.657
H6				0.650				0.488
CS25				0.503				0.481
CS19					0.712			0.567
CS1					0.697			0.721
DA23					0.629			0.475
DA32					0.528			0.454
DA2						0.584		0.659
DA17						0.481		0.733
H16						0.473		0.670
H12						0.466		0.770
H3							0.590	0.750
H9							0.575	0.784
TS1								0.646
TS2								0.646
AI5								0.654
CS8								0.867

Note: The rotation method is varimax.

Как видно, количество переменных для каждой из семи подшкал было неравномерным. Из 36 вопросов в оригинальной версии опросника в факторы вошли 32 вопроса, что отличается от авторской версии, надежность семи измерений опросника на нашей выборке была признана неудовлетворительной. Количество пунктов для седьмого фактора было слишком низким.

Поэтому был начат следующий этап разработки опросника.

Этап 2. Проверка структуры опросника.

Для проверки структуры теста был проведен конфирматорный факторный анализ. После проведения эксплораторного анализа была изменена априорная модель 1, которая включала шесть факторов и 30 утверждений. Некоторые параметры были зафиксированы для латентных переменных каждого фактора. Однако первая модель показала неудовлетворительные результаты соответствия исходным данным ($\chi^2 = 1757,45$, $df = 419$, $p < 0,001$, CFI = 0,888, RMSEA = 0,047), что требовало корректировки.

Этап 3. Проверка структуры адаптированной версии опросника. Проведение сравнений между разными языковыми группами требует проверки инвариантности измерений. Только в случае сохранения этой инвариантности мы можем быть уверены, что «в разных условиях измерения дадут одинаковые результаты для одного и того же признака» (Horn, McArdle 1992). Многогрупповой подтверждающий факторный анализ (MGCFА), описанный К. Йерескогом (Jöreskog 1971), является методом, позволяющим проводить одновременный факторный анализ на нескольких выборках. В свою очередь, Ж.-Б. Стинкамп и Х. Баумгартнер предложили единый и последовательный подход для проверки этой инвариантности (Steenkamp, Baumgartner 1998).

Конфигурационная инвариантность достигается при одинаковых конфигурациях нагрузок и факторов, метрическая инвариантность обеспечивается постоянством факторных нагрузок между индикаторами и латентными конструктами, а скалярная инвариантность достигается за счет различий в средних значениях показателей между группами.

На третьем этапе мы проверили данные двух групп на конфигурационную (Configural) инвариантность. По завершении второго этапа нами использовались индексы модификации для определения того, какие интерцепты элементов должны быть изменены, чтобы достичь более удовлетворительного соответствия модели. Результаты показали, что пункты 10 «Я бы притворился(ась), что это меня совсем не беспокоит» и 14 «Я бы

игнорировал(а) все сообщения/картинки, чтобы хулиган потерял интерес» из шкалы «активное игнорирование» и пункт 25 «Я бы подошел(ла) к человеку, которому доверяю больше всего» из шкалы «близкая поддержка» имели значительное влияние. Они были добавлены в фактор 2 «Выстраивание границ». В фактор 3 «Активное игнорирование» были также добавлены пункты 6 «Я бы подошел(а) к человеку, который утешит и выслушает меня» и 19 «Я бы подошел(ла) к человеку, который принимает меня таким, какой(ая) я есть» из шкалы «Близкая поддержка». Следуя нашей теоретической модели, для каждой группы (группа с казахским языком обучения и группа с русским языком обучения) мы смоделировали априорную MGCFА с четырьмя латентными факторами (т. е. близкая поддержка, возмездие, активное игнорирование и дистальный ответ) представленными 5, 8, 7 и 5 индикаторами в каждой группе соответственно. Результаты анализа показали, что адаптированная модель (рис. 1) хорошо соответствует данным ($\chi^2 = 5848,758$; $df = 171$; CFI = 0,955; RMSEA = 0,036; SRMR = 0,031), подтверждая важность учета данных факторов при изучении психологических процессов преодоления ситуаций кибербуллинга (табл. 2).

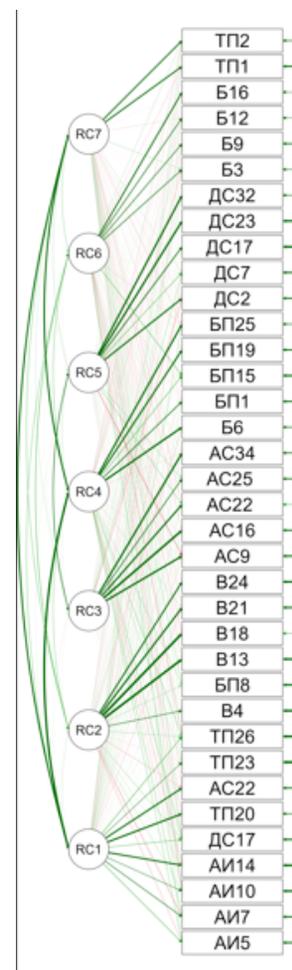

Рис. 2. Диаграмма пути

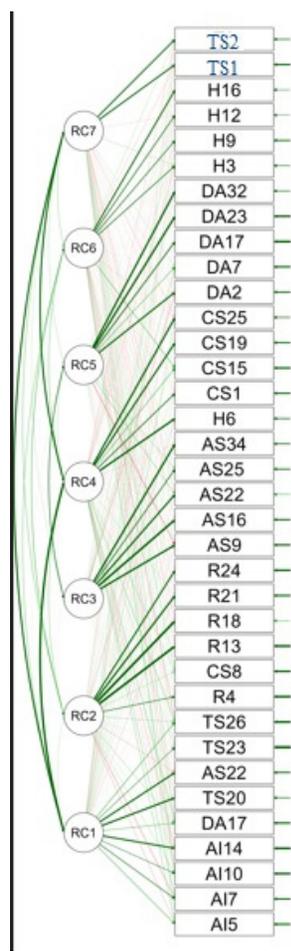

Fig. 2. Path Diagram

Этап 4. На четвертом этапе данные двух групп были проверены на метрическую (*metric*) инвариантность. При этом факторные нагрузки остались те же. Полученная модель соответствовала данным. Хотя ожидалось, что масштабный тест хи-квадрат покажет значительное ухудшение соответствия модели из-за ограничений на метрическую инвариантность, имитационные исследования показали, что изменение CFI может быть лучшим индикатором ухудшения модели в этом случае. Данный исследовательский анализ признает достоверность метрической инвариантности на основе рекомендуемого порога для принятия нулевой гипотезы (Cheung, Rensvold 2002), что подчеркивает подтверждение данного факта в проведенном исследовании.

Этап 5. Скалярная инвариантность. На пятом и последнем этапе данные двух групп были проверены на скалярную инвариантность. Полученная модель удовлетворительно соответствовала данным ($\chi^2 = 6246,601$; $df = 342$; $CFI = 0,936$; $RMSEA = 0,042$; $SRMR = 0,043$) и снижение CFI составило всего $-0,009$ (см. табл. 2).

В таблице 3 приведены стандартизированные факторные нагрузки и нестандартизированные перехваты для каждого пункта.

Табл. 2. Показатели пригодности модели для трех уровней инвариантности измерений (N = 1450)

Модель	χ^2	df	(CFI)	RMSEA	Разница в CFI
Конфигурационная	5848,758	171	0,955	0,036	
Метрическая	6246,601	342	0,945	0,040	0,01
Скалярная	6246,601	342	0,936	0,042	0,009

Table 2. Model fit indices for three levels of measurement invariance (N = 1450)

Model	χ^2	df	(CFI)	RMSEA	The difference in CFI
Configural	5848.758	171	0.955	0.036	
Metric	6246.601	342	0.945	0.040	0.01
Scalar	6246.601	342	0.936	0.042	0.009

Табл. 3. Стандартизированные факторные нагрузки и нестандартизированные интерцепты элементов (на основе данных этапа 4; N = 1450)

Фактор	Показатель	Оценка	Перехваты
Фактор 1	Вопрос 6: Я бы подошел(а) к человеку, который утешит и выслушает меня	1,04	3,649
	Вопрос 8: Я бы провел(а) время с друзьями, чтобы отвлечься от этого	0,454	2,749
	Вопрос 11: Я бы поговорил(а) об этом с друзьями	0,738	3,419
	Вопрос 19: Я бы подошел(а) к человеку, который принимает меня таким, какой(ая) я есть	1,012	3,288
	Вопрос 25: Я бы подошел(а) к человеку, которому доверяю больше всего	1,016	3,754
Фактор 2	Вопрос 4: Я бы написал(а) хулигану угрожающие вещи, чтобы защитить себя, и подошел(а) к человеку, который выслушает и утешит меня, потому что мне нужна поддержка в этой ситуации.	0,643	2,134
	Вопрос 13: Я бы игнорировал(а) все сообщения/фотографии от хулигана, чтобы показать свою незаинтересованность, и разрешил ситуацию вне школы, например, сообщу о ней руководству школы, чтобы продемонстрировать последствия его поведения	1,04	2,168
	Вопрос 21: Я бы подошел(а) к человеку, которому доверяю больше всего, чтобы вместе с друзьями отомстить хулигану.	0,939	2,344
	Вопрос 24: Я бы притворился(ась), что это меня совсем не беспокоит, и отомстил(а) бы хулигану в киберпространстве, например, отправив текстовые сообщения анонимно.	0,586	1,727
	Вопрос 5: Я бы постарался(ась) избежать любых дальнейших контактов с хулиганом и общался(ась) с человеком, который выслушает и утешит меня.	0,953	3,905
Фактор 3	Вопрос 7: Я бы держался(ась) подальше от хулигана	0,966	4,136
	Вопрос 10: Я бы притворился(ась), что это меня совсем не беспокоит, и подошел(ла) бы к человеку, который принимает меня таким(ой), какой(ая) я есть.	0,499	2,808
	Вопрос 14: Я бы игнорировал(а) все сообщения/картинки, чтобы хулиган потерял интерес	0,708	3,285
	Вопрос 22: Я бы постарался(ась) не думать об этом	0,712	3,506
Фактор 4	Вопрос 2: Я бы обратился (ась) в полицию	0,724	3,684
	Вопрос 7: Я бы обратился(ась) за консультацией на онлайн-платформе	0,618	3,023
	Вопрос 17: Я бы сообщил(а) учителю или директору	0,819	2,699
	Вопрос 23: Я бы обратился(ась) за профессиональной консультацией	1,055	3,219
	Вопрос 32: Я бы позвонил(а) на горячую линию (например, телефон доверия для детей, горячая линия по кибербезопасности)	1,228	2,918

Table 3. Standardized factor loadings and unstandardized item intercepts (based on Step 4 data; N = 1450)

Factor	Indicator	Estimate	Intercepts
Factor 1	Question 6 — I would seek out someone who will listen and offer me comfort	1.04	3.649
	Question 8 — I would spend time with friends to distract myself from the situation	0.454	2.749
	Question 11 — I would confide in my friends about what's been happening	0.738	3.419
	Question 19 — I would turn to someone who accepts me for who I am	1.012	3.288
	Question 25 — I would confide in the person I trust the most	1.016	3.754

Table 3. Completion

Factor	Indicator	Estimate	Intercepts
Factor 2	Question 4 — I would send threatening messages to the bully to defend myself, and I would seek out someone who can provide comfort and listen to me because I need support in this situation	0.643	2.134
	Question 13 — I would disregard all messages and pictures from the bully to show disinterest and address the situation offline, such as reporting it to school authorities, to demonstrate the consequences of their behavior	1.04	2.168
	Question 21 — I would turn to the person I trust the most to confront the bully with my friends	0.939	2.344
	Question 24 — I would act like it didn't affect me and retaliate against the bully online, such as sending anonymous messages	0.586	1.727
	Question 5 — I would try to avoid any further contact with the bully and confide in someone who would provide comfort and support	0.953	3.905
Factor 3	Question 7 — I would make a conscious effort to stay away from the bully	0,966	4.136
	Question 10 — I would act unfazed by the bully's actions and seek out someone who accepts me for who I am	0.499	2.808
	Question 14 — I would ignore all messages and pictures to disinterest the bully	0.708	3.285
	Question 22 — I would try not to dwell on it	0.712	3.506
Factor 4	Question 2 — I would go to the police	0.724	3.684
	Question 7 — I would consider seeking counseling through an online platform	0.618	3.023
	Question 17 — I would report the issue to a teacher or principal	0.819	2.699
	Question 23 — I would seek professional counseling	1.055	3.219
	Question 32 — I would contact a helpline (e.g., child helpline, cybersecurity hotline)	1.228	2.918

Обработка данных. Для каждого участника исследования был рассчитан общий балл по каждому фактору как сумма баллов, входящих в него. В таблице 4 представлены основные статистические показатели значений факторов в разных группах. Асимметрия и эксцесс статистик не превышают 1 по модулю, что позволяет считать распределение значений каждого фактора приблизительно нормальным. Полученные результаты для двух групп подтверждают структуру опросника и указывают на не-

которые различия в порядке и распределении баллов по факторам в сравнении с зарубежным оригиналом (рис. 3). Представленный опросник помогает лучше понять разнообразие стратегий противодействия кибербуллингу и их эффективность. Его преимущество заключается в возможности измерения степени проблемно-ориентированной и эмоционально-фокусированной копинг-стратегий и их взаимодополняемости в ситуациях кибербуллинга на примере факторов 2 и 3.

Табл. 4. Описательные статистики (среднее, стандартное отклонение, коэффициент вариации α) по каждому фактору для двух групп

Шкалы	Казахоговорящая группа			Русскоговорящая группа		
	среднее	станд. откл.	коэффициент вариации α	среднее	станд. откл.	коэффициент вариации α
Близкая поддержка (1)	16,0	7,5	0,695	17,5	6,8	0,806
Выстраивание границ (2)	9,3	5,7	0,636	8,6	6,6	0,555
Активное игнорирование (3)	16,5	7,6	0,720	18,4	6,7	0,773
Дистальный ответ (4)	15,5	7,5	0,720	15,6	7,5	0,737

Table 4. Descriptive statistics (M, SD, Coefficient α) for each factor for the two groups

Subscales	Kazakh-speaking group			Russian-speaking group		
	M	SD	Coefficient α	M	SD	Coefficient α
Close support (1)	16.0	7.5	0.695	17.5	6.8	0.806
Setting boundaries (2)	9.3	5.7	0.636	8.6	6.6	0.555
Active ignoring (3)	16.5	7.6	0.720	18.4	6.7	0.773
Distal advice (4)	15.5	7.5	0.720	15.6	7.5	0.737

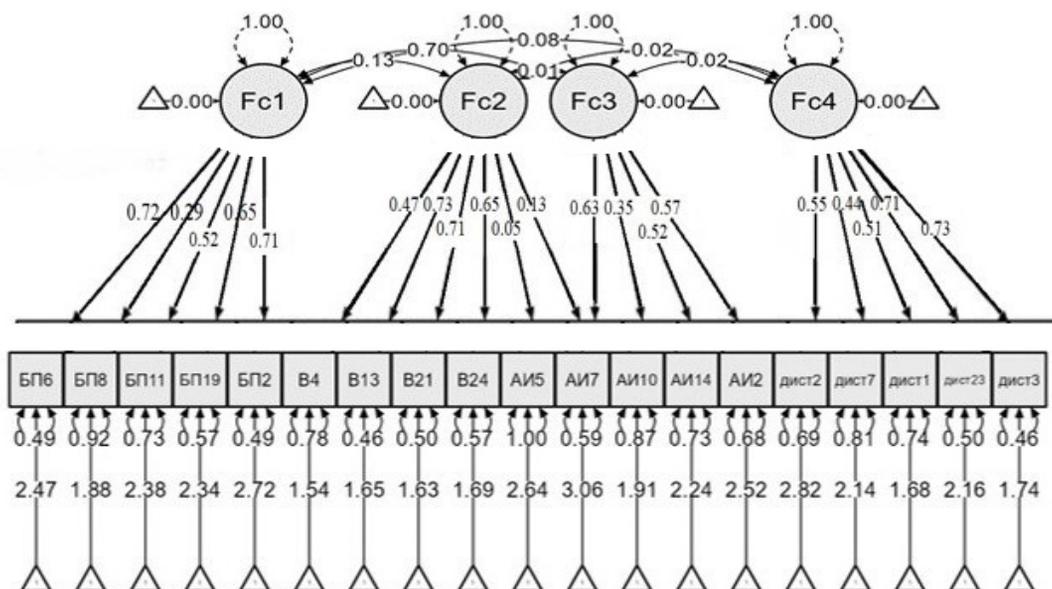

Рис. 3. Структурная диаграмма четырехфакторной модели

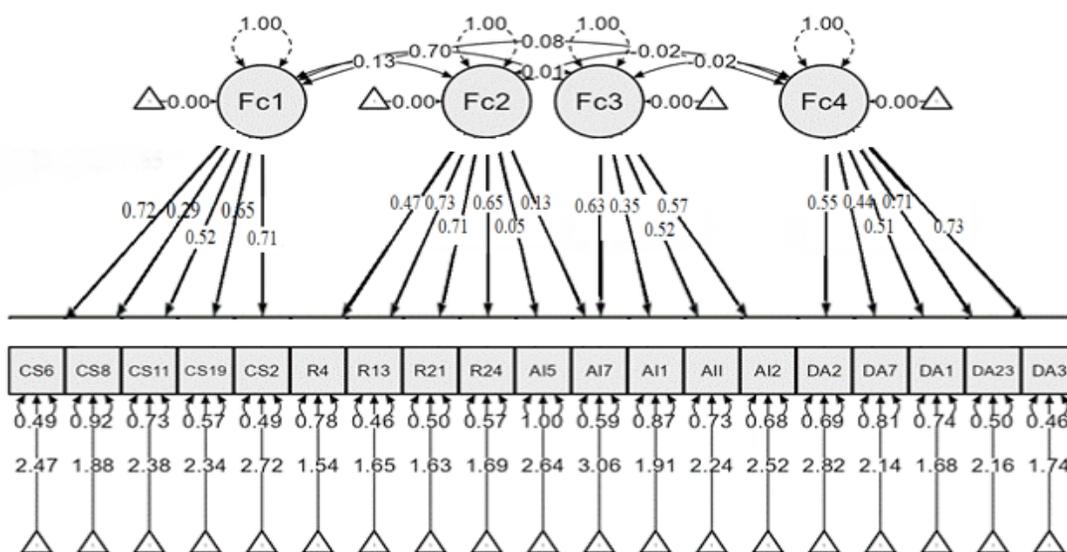

Fig. 3. Structure diagram of the four-factor model

Оценка дискриминативности и надежности. Для проверки дискриминантности и надежности было проведено несколько измерений. Прежде всего, было рассчитано значение Лямбды Уилкса для четырех факторов (0,824, 0,982, 0,992, 0,977) при $p < 0,001$, что указывает на то, что проведенный дискриминантный анализ позволяет различать между собой группы данных и имеет статистическую значимость.

Использование коэффициента Кронбаха для оценки одномоментной надежности теста дало значения в диапазоне 0,685–0,733 для различных факторов. Эти значения находятся в пределах общепринятого диапазона для надежности (0,6–0,8), указывая на удовлетворительный уровень согласованности шкалы. Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что опросник демонстрирует хорошую дискриминативность и надежность, что делает его пригодным для использования в психологических исследованиях.

Обсуждение результатов

«Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга» прошел в общей сложности пять этапов разработки, был пересмотрен и сокращен до 4 подшкал и 19 пунктов. Было установлено, что значительная часть пунктов обладают хорошими психометрическими свойствами, не уступающими оригинальному опроснику CWCBQ Фабио Стикка с соавторами.

Преыдущее лонгитюдное исследование (Sticca, Perren 2013) проводилось как в немецкоязычной, так и в италияязычной части Швейцарии. Согласно описанию, итальянская версия опросника CWCBQ использовалась в исследовании, проведенном в Италии (Palladino et al.

2016), а английская версия использовалась в исследовании, проведенном в Ирландии (Corcoran et al. 2015). Таким образом, опросник CWCBQ использовался в Швейцарии (N = 803), Италии (N = 755) и Ирландии (N = 2412) (Sticca et al. 2015), в то время как в нашем исследовании на этапе 1 опросник распространялся среди двух групп подростков: казахоязычной (N = 286) и русскоязычной (N = 1164). Учитывая возможность, обусловленную богатой базой данных, мы рассчитали основные статистические показатели факторных значений для каждого респондента и для каждой группы (см. табл. 4). В отличие от зарубежного оригинала текущая версия CWCBQ была проверена на дискриминативность и надежность.

Наша модель имеет $\chi^2 = 5848,758$ при степени свободы 171, CFI = 0,955, RMSEA = 0,036 и SRMR = 0,031, в то время как модель Стикка имеет $\chi^2 = 2488,675$ при степенях свободы 360, CFI = 0,867, RMSEA = 0,067 и SRMR = 0,072. Сравнив данные цифры, можно сделать вывод, что наша модель более точно отражает данные и имеет хорошую пригодность, что видно по более низкому значению χ^2 , ближе к 1 значению CFI и более низкому значению RMSEA и SRMR. В целом различия между моделью Ф. Стикка и нашей моделью заключаются в том, что в модели Стикка шкала «возмездие» имеет сильную перекрестную нагрузку на другие латентные факторы, особенно на «ассертивность» и «близкую поддержку». Также, как и в исследовании М. Ф. Райт (Wright 2016) выявлено использование как адаптивных (социальная поддержка), так и дезадаптивных (мечь) стратегий преодоления, а также комбинирование этих стратегий (кроме того, исследование выявило, что кибержертвы испытывают чувство неуверенности и паранойи

Табл. 5. Значение коэффициента Кронбаха для выделенных факторов

№ п/п	Фактор	Коэффициент Кронбаха
1	Фактор 1	0,708
2	Фактор 2	0,733
3	Фактор 3	0,703
4	Фактор 4	0,685

Table 5. Cronbach's coefficient value for identified factors

No.	Factor	Cronbach's coefficient
1	Factor 1	0.708
2	Factor 2	0.733
3	Factor 3	0.703
4	Factor 4	0.685

после кибербуллинга и часто связывают свои переживания с конфликтами или драмой, возникшими в отношениях с обидчиками, а также с попытками мести со стороны бывших партнёров или друзей). В нашей модели перекрестные нагрузки субшкалы «активное игнорирование» и «близкая поддержка» добавлены в фактор «выстраивание границ», что может указывать на сложные взаимосвязи между различными стратегиями. По итогам анализа двух моделей наша модель показала более высокий уровень подтверждения метрической инвариантности (разница в CFI — 0,01) и скалярной инвариантности (разница в CFI — 0,009) (табл. 2) по сравнению с моделью Ф. Стикка (разница в CFI — 0,042, CFI = 0,869). Это означает, что наша модель показала стабильные результаты.

Выводы

Преодоление кибербуллинга может быть поведением, которое снижает вероятность переживания кибервиктимизации у подростков, которые пережили сценарий кибервиктимизации, подобный описанному в опроснике, а также у тех, кто не имеет подобного опыта. Предложенная нами версия опросника практична, легка в проведении и анализе, позволяет экономить время и может использоваться для скрининга обучающихся. Дальнейшие исследования в этой области позволят лучше понять механизмы преодоления кибервиктимизации и разработать эффективные стратегии помощи для тех, кто сталкивается с этой формой агрессии в онлайн среде.

Приложение

«Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга» (русскаяязычная версия)

Всего в «Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга» включено 19 вопросов, отображающих четыре стратегии преодоления кибербуллинга из числа вышеперечисленных (ряд стратегий представлен не одним вопросом, результаты одной стратегии вычислялись множественными ответами). Отобранные вопросы соответствуют определенным стратегиям, характеризующим: 1) дистальный совет — задания 1, 6, 12, 16, 19 опросника; 2) близкая поддержка — задания 2, 4, 7, 9, 13, 18; 3) активное игнорирование — задания 5, 8, 11, 15; 5) выстраивание границ — задания 3, 10, 14, 17.

ДС = дистальный совет;

БП = близкая поддержка;

АИ = активное игнорирование;

ВГ = выстраивание границ.

Кибербуллинг — это форма онлайн-хулиганства, которая заключается в том, что группа людей провоцирует другого пользователя через Интернет из-за различных причин, таких, как возраст, национальность, раса, религиозная принадлежность и т. д.

Инструкция

Уважаемый участник опроса! Представь, что в течение нескольких недель, прямо или косвенно, ты получаешь либо неприятные и угрожающие текстовые сообщения (на почту или на страницу в социальных сетях, на мессенджер и др.), либо твои личные фотографии, символы или другая информация распространяются в сети с целью угроз, запугивания, травли, преследования при использовании Интернета или других технологий, таких как мобильные телефоны. Что бы ты сделал в этой ситуации? Оцени, пожалуйста, по пятибалльной шкале, какие стратегии преодоления гипотетического кибербуллинга ты бы использовал («Я бы...»).

Для этого поставь напротив каждой строки соответствующий балл от 1 до 5, где 1 — определенно нет; 2 — нет; 3 — вероятно нет; 4 — вероятно да; 5 — определенно да.

Сокращения в таблице 6:

ДС —дистальный совет,

БП — близкая поддержка,

ВГ — выстраивание границ,

АИ — активное игнорирование.

Табл. 6. Текущая версия опросника «Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга»

№ п/п	Стратегия	Вопросы
1	ДС	Я бы обратился(ась) в полицию.
2	БП	Я бы написал(а) хулигану угрожающие вещи, чтобы защитить себя, и подошел(а) к человеку, который выслушает и утешит меня, потому что мне нужна поддержка в этой ситуации.
3	ВГ	Я бы постарался(ась) избежать любых дальнейших контактов с хулиганом и общался(ась) с человеком, который выслушает и утешит меня.
4	БП	Я бы подошел(а) к человеку, который выслушает и утешит меня.
5	АИ	Я бы держался(ась) подальше от хулигана.
6	ДС	Я бы обратился(ась) за консультацией на онлайн-платформе.
7	БП	Я бы провел(а) время с друзьями, чтобы отвлечься от этого.
8	АИ	Я бы притворился(ась), что это меня совсем не беспокоит, и подошел(а) бы к человеку, который принимает меня таким(ой), какой(ая) я есть.
9	БП	Я бы поговорил (а) об этом с друзьями.
10	ВГ	Я бы игнорировал(а) все сообщения/фотографии от хулигана, чтобы показать свою незаинтересованность, и разрешил ситуацию вне школы, например, сообщу о ней руководству школы, чтобы продемонстрировать последствия его поведения.
11	АИ	Я бы игнорировал(а) все сообщения/картинки, чтобы хулиган потерял интерес.
12	ДС	Я бы сообщил(а) учителю или директору.
13	БП	Я бы подошел(а) к человеку, который принимает меня таким, какой(ая) я есть.
14	ВГ	Я бы подошел(а) к человеку, которому доверяю больше всего, чтобы вместе с друзьями отомстить хулигану.
15	АИ	Я бы постарался(ась) не думать об этом.
16	ДС	Я бы обратился(ась) за профессиональной консультацией.
17	ВГ	Я бы притворился (ась), что это меня совсем не беспокоит, и отомстил(а) бы хулигану в киберпространстве, например, отправив текстовые сообщения анонимно.
18	БП	Я бы подошел(а) к человеку, которому доверяю больше всего.
19	ДС	Я бы позвонил(а) на горячую линию (например, телефон доверия для детей, горячая линия по кибербезопасности).

Table 6. The current version of the Coping with Cyberbullying Questionnaire

No.	Strategy	Questions
1	DA	I would go to the police
2	CS	I would send threatening messages to the bully to defend myself, and I would seek out someone who can provide comfort and listen to me because I need support in this situation
3	SB	I would try to avoid any further contact with the bully and confide in someone who would provide comfort and support
4	CS	I would seek out someone who will listen and offer me comfort
5	AI	I would make a conscious effort to stay away from the bully
6	DA	I would consider seeking counseling through an online platform
7	CS	I would spend time with friends to distract myself from the situation
8	AI	I would act unfazed by the bully's actions and seek out someone who accepts me for who I am
9	CS	I would confide in my friends about what's been happening
10	SB	I would disregard all messages and pictures from the bully to show disinterest and address the situation offline, such as reporting it to school authorities, to demonstrate the consequences of their behavior
11	AI	I would ignore all messages and pictures to disinterest the bully
12	DA	I would report the issue to a teacher or principal
13	CS	I would turn to someone who accepts me for who I am

Table 6. Completion

No.	Strategy	Questions
14	SB	I would turn to the person I trust the most to confront the bully with my friends
15	AI	I would try not to dwell on it
16	DA	I would seek professional counseling
17	SB	I would act like it didn't affect me and retaliate against the bully online, such as sending anonymous messages
18	CS	I would confide in the person I trust the most
19	DA	I would contact a helpline (e.g., child helpline, cybersecurity hotline)

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор заявляет, что данное исследование соответствует всем этическим принципам, применимым к исследованиям на людях и животных, включая исследования с участием детей младше 15 лет. Родители и опекуны были проинформированы о целях и методах исследования, а также о потенциальных рисках и преимуществах участия их ребенка. Они подтвердили свое понимание всех аспектов исследования и дали согласие на участие своего ребенка, что обеспечило добровольность и конфиденциальность участия.

Ethics Approval

The author declares that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research, including research-involving children under 15 years old. Parents and guardians were informed about the objectives and methods of the study, and of the potential risks and benefits of their

child's participation. They confirmed their understanding of all aspects of the study and provided consent for their child to participate, which ensured that participation was voluntary and confidential.

Заявление о доступности данных

Данные находятся в открытом доступе. <https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/115427/1/societies-05-00515.pdf>

Data Availability Statement

The data are open-access and available at <https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/115427/1/societies-05-00515.pdf>

Благодарности

Автор выражает благодарность и глубокую признательность создателю оригинальной методики «The Coping with Cyberbullying Questionnaire» (CWCBQ) Ф. Стикку за согласие на ее применение и модификацию.

Acknowledgements

The author expresses gratitude and deep appreciation to Fabio Sticca, the creator of the original method The Coping with Cyberbullying Questionnaire (CWCBQ), for agreeing to its application and modification.

Литература

- Абдрахманова, Ш. З., Ахметов, В. И., Адаева, А. А., Слажнева, Т. И. (2019) *Национальный отчет. Факторы, формирующие здоровье и благополучие детей и подростков Казахстана*. Нур-Султан: Национальный центр общественного здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://hls.kz/wp-content/uploads/2021/02/HBSC-Kazakhstan-report-2018.pdf> (дата обращения 08.04.2024).
- Антипина, С. С. (2021) Опросник «Типология киберагрессии»: Структура и первичные психометрические характеристики. *Вестник Кемеровского государственного университета*, т. 23, № 1, с. 113–122. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-113-122>

- Бодров, В. А. (2006) Проблема преодоления стресса. Часть 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса. *Психологический журнал*, т. 27, № 2, с. 113–123. EDN: [HULNBR](#)
- Водопьянова, Н. Е. (2009) *Психодиагностика стресса*. СПб.: Питер, 336 с.
- Ениколопов, С. Н., Назаров, В. А., Зиновьева, М. Е. М. (2022) Травля в школьных стенах: Результаты социопсихологического опроса. *Вопросы психологии*, т. 68, № 3, с. 26–34. EDN: [QYBOYV](#)
- Зекерьяев, Р. И. (2023) Психологические особенности эмоциональной направленности личности, склонной к кибербуллингу. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 3, с. 426–434. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-426-434>
- Крюкова, Т. Л. (2005) *Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Диссертация на соискание степени доктора психологических наук*. М., Институт психологии РАН, 476 с.
- Лоскутова, В. А. (2004) *Интернет-зависимость как форма нехимических аддитивных расстройств. Диссертация на соискание степени кандидата медицинских наук*. Новосибирск, Новосибирский государственный медицинский университет, 157 с.
- Мальгин, В. Л., Хомерики, Н. С., Смирнова, Е. А., Антоненко, А. А. (2011) Интернет-зависимое поведение. *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*, т. 111, № 8, с. 86–92. EDN: [PGENWT](#)
- Мальгин, В. Л., Феликсов, К. А. (2011) Тест Интернет-зависимости Чен (шкала CIAS). В кн.: В. Л. Мальгин, К. А. Феликсов, А. С. Искандирова (сост.). *Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики*. М.: Изд-во Московский государственный медико-стоматологический университет Росздрава, с. 28–31.
- Микляева, А. В., Безгодова, С. А. (2022) Выраженность интернет-зависимости у подростков, демонстрирующих различные траектории взросления: результаты сравнительного исследования. В кн.: *Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции*. СПб.: Астерион, с. 234–239. EDN: [GGUETP](#)
- Моросанова, В. И., Бондаренко, И. Н. (2015) *Диагностика саморегуляции человека*. М.: Когито-Центр, 304 с.
- Моросанова, В. И., Кондратюк, Н. Г. (2020) Опросник В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ 2020». *Вопросы психологии*, т. 66, № 4, с. 155–167.
- Сирота, Н. А. (1994) *Копинг-поведение в подростковом возрасте. Диссертация на соискание степени доктора медицинских наук*. СПб., Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 283 с.
- Солдаткин, В. А. (ред.). (2022) *Клиническая психометрика*. М.: КноРус, 664 с.
- Хломов, К. Д., Давыдов, Д. Г., Бочавер, А. А. (2019) Кибербуллинг в опыте российских подростков. *Психология и право*, т. 9, № 2, с. 276–295. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090219>
- Шейнов, В. П. (2020) Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: Разработка и предварительная валидизация. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, т. 17, № 3, с. 521–541. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541>
- Brailovskaia, J., Diez, S. L., Margraf, J. (2023) Relationship between cyberbullying, positive mental health, stress symptoms and teachers' cybercompetence. *Journal of School Violence*, vol. 22, no. 4, pp. 569–580. <https://doi.org/10.1080/15388220.2023.2249824>
- Chen, S.-H., Weng, L.-J., Su, Y.-J. et al. (2003) Chinese internet addiction scale--revised (CIAS, CIAS-R). *APA PsycTests*. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1037/t44491-000> (accessed 17.04.2024).
- Cheung, G. W., Rensvold, R. B. (2002) Evaluating goodness-of-fit indexes for testing measurement invariance. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, vol. 9, no. 2, pp. 233–255. https://doi.org/10.1207/S15328007SEM0902_5
- Conway, V. J., Terry, D. J. (1992) Appraised controllability as a moderator of the effectiveness of different coping strategies: A test of the goodness of fit hypothesis. *Australian Journal of Psychology*, vol. 44, no. 1, pp. 1–7. <https://doi.org/10.1080/00049539208260155>
- Corcoran, L., Mc Guckin, C., Prentice, G. (2015) Cyberbullying or cyber aggression?: A review of existing definitions of cyber-based peer-to-peer aggression. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 245–255. <https://doi.org/10.3390/soc5020245>
- Costa, P. T., McCrae, R. R. (1992) The five-factor model of personality and its relevance to personality disorders. *Journal of Personality Disorders*, vol. 6, no. 4, pp. 343–359. <https://doi.org/10.1521/pedi.1992.6.4.343>
- Goodman, R., Meltzer, H., Bailey, V. (1998) The strengths and difficulties questionnaire: A pilot study on the validity of the self-report version. *European Child & Adolescent Psychiatry*, vol. 7, no. 3, pp. 125–130. <https://doi.org/10.1007/s007870050057>
- Hinduja, S., Patchin, J. W. (2014) Cyberbullying: Identification, prevention, and response. *Cyberbullying Research Center*. [Online]. Available at: <https://cyberbullying.org/Cyberbullying-Identification-Prevention-Response.pdf> (accessed 08.04.2024).
- Hobfoll, S. E., Lilly, R. S. (1993) Resource conservation as a strategy for community psychology. *Journal of Community Psychology*, vol. 21, no. 2, pp. 128–148. [https://doi.org/10.1002/1520-6629\(199304\)21:2<128::AID-JCOP2290210206>3.0.CO;2-5](https://doi.org/10.1002/1520-6629(199304)21:2<128::AID-JCOP2290210206>3.0.CO;2-5)
- Horn, J. L., McArdle, J. J. (1992) A practical and theoretical guide to measurement invariance in aging research. *Experimental Aging Research*, vol. 18, no. 3, pp. 117–144. <https://doi.org/10.1080/03610739208253916>
- Jöreskog, K. G. (1971) Simultaneous factor analysis in several populations. *Psychometrika*, vol. 36, pp. 409–426. <https://doi.org/10.1007/BF02291366>

- Kaye, L. S., Hellsten, L. M., McIntyre, L. J., Hendry, B. P. (2022) “There’s a fine line between trash-talking and cyberbullying”: A qualitative exploration of youth perspectives of online gaming culture. *International Review of Sociology*, vol. 32, no. 3, pp. 426–442. <https://doi.org/10.1080/03906701.2022.2133407>
- Kyrrestad, H., Kaiser, S., Fossum, S. (2023) Frequency of Bullying and Cyberbullying Victimization and Associated Factors Among Norwegian Adolescents. *International Journal of Bullying Prevention* <https://doi.org/10.1007/s42380-023-00182-w> [Online]. Available at: <https://rdcu.be/dWajb>
- Lazarus, R. S. (1966) *Psychological stress and the coping process*. New York: McGraw-Hill Publ., 466 p.
- Palladino, B. E., Nocentini, A., Menesini, E. (2016) Evidence-based intervention against bullying and cyberbullying: Evaluation of the NoTrap! program in two independent trials. *Aggressive Behavior*, vol. 42, no. 2, pp. 194–206. <https://doi.org/10.1002/ab.21636>
- Park, C. L., Folkman, S. (1997) Meaning in the context of stress and coping. *Review of General Psychology*, vol. 1, no. 2, pp. 115–144. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.1.2.115>
- Runions, K., Bak, M., Shaw, T. (2017) Disentangling functions of online aggression: The Cyber-Aggression Typology Questionnaire (CATQ). *Aggressive Behavior*, vol. 43, no. 1, pp. 74–84. <https://doi.org/10.1002/ab.21663>
- Selye, H. (1991) *Stress beherrscht unser Leben: Das Standardwerk des Pioniers der Stressforschung*. München: Heyne Publ., 398 p.
- Sobkin, V. S., Fedotova, A. V. (2021) Adolescents on social media: Aggression and cyberbullying. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 14, no. 4, pp. 186–201. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0412>
- Steenkamp, J.-B. E. M., Baumgartner, H. (1998) Assessing measurement invariance in cross-national consumer research. *Journal of Consumer Research*, vol. 25, no. 1, pp. 78–91. <https://doi.org/10.1086/209528>
- Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A. et al. (2015) The coping with cyberbullying questionnaire: Development of a new measure. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 515–536. <https://doi.org/10.3390/soc5020515>
- Sticca, F., Perren, S. (2013) Is cyberbullying worse than traditional bullying? Examining the differential roles of medium, publicity, and anonymity for the perceived severity of bullying. *Journal of Youth and Adolescence*, vol. 42, no. 5, pp. 739–750. <https://doi.org/10.1007/s10964-012-9867-3>
- Sticca, F., Perren, S. (2015) The chicken and the egg: Longitudinal associations between moral deficits and bullying. A parallel process latent growth model. *Merrill Palmer Quarterly*, vol. 61, no. 1, pp. 85–100.
- Wright, M. F. (2016) Cybervictims’ emotional responses, attributions, and coping strategies for cyber victimization: A qualitative approach. *Safer Communities*, vol. 15, no. 3, pp. 160–169. <https://doi.org/10.1108/SC-03-2016-0006>

References

- Abdrakhmanova, Sh. Z., Akhmetov, V. I., Adaeva, A. A., Slazhneva, T. I. (2019) *Natsional’nyj otchet. Faktory, formiruyushchie zdorov’e i blagopoluchie detej i podrostkov Kazakhstana [The national report. Factors shaping the health and well-being of children and adolescents in Kazakhstan]*. Nur-Sultan: National Center for Public Health Publ. [Online]. Available at: <https://hls.kz/wp-content/uploads/2021/02/HBSC-Kazakhstan-report-2018.pdf> (accessed 08.04.2024). (In Russian)
- Antipina, S. S. (2021) Oprosnik “Tipologiya kiberagressii”: Struktura i pervichnye psikhometricheskie kharakteristiki [Cyber-aggression typology questionnaire: Structure and primary psychometric characteristics]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta— Bulletin of Kemerovo State University*, vol. 23, no. 1, pp. 113–122. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-113-122> (In Russian)
- Bodrov, V. A. (2006) Problema preodoleniya stressa. Chast’ 2. Protsessy i resursy preodoleniya stressa [Coping stress processes and resources]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 27, no. 2, pp. 113–123. EDN: [HULNBR](https://doi.org/10.1002/ab.21636) (In Russian)
- Brailovskaia, J., Diez, S. L., Margraf, J. (2023) Relationship between cyberbullying, positive mental health, stress symptoms and teachers’ cybercompetence. *Journal of School Violence*, vol. 22, no. 4, pp. 569–580. <https://doi.org/10.1080/15388220.2023.2249824> (In English)
- Chen, S.-H., Weng, L.-J., Su, Y.-J. et al. (2003) Chinese internet addiction scale--revised (CIAS, CIAS-R). *APA PsycTests*. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1037/t44491-000> (accessed 17.04.2024). (In English)
- Cheung, G. W., Rensvold, R. B. (2002) Evaluating goodness-of-fit indexes for testing measurement invariance. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, vol. 9, no. 2, pp. 233–255. https://doi.org/10.1207/S15328007SEM0902_5 (In English)
- Conway, V. J., Terry, D. J. (1992) Appraised controllability as a moderator of the effectiveness of different coping strategies: A test of the goodness of fit hypothesis. *Australian Journal of Psychology*, vol. 44, no. 1, pp. 1–7. <https://doi.org/10.1080/00049539208260155> (In English)
- Corcoran, L., Mc Guckin, C., Prentice, G. (2015) Cyberbullying or cyber aggression?: A review of existing definitions of cyber-based peer-to-peer aggression. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 245–255. <https://doi.org/10.3390/soc5020245> (In English)
- Costa, P. T., McCrae, R. R. (1992) The five-factor model of personality and its relevance to personality disorders. *Journal of Personality Disorders*, vol. 6, no. 4, pp. 343–359. <https://doi.org/10.1521/pedi.1992.6.4.343> (In English)

- Enikolopov, S. N., Nazarov, V. L., Zinov'eva, M. E. M. (2022) Travlya v shkol'nykh stenakh: Rezul'taty sotsiopsikhologicheskogo oprosa [Bullying within school walls: Results of a socio-psychological survey]. *Voprosy Psikhologii*, vol. 68, no. 3, pp. 26–34. EDN: QYBOYV (In Russian)
- Goodman, R., Meltzer, H., Bailey, V. (1998) The strengths and difficulties questionnaire: A pilot study on the validity of the self-report version. *European Child & Adolescent Psychiatry*, vol. 7, no. 3, pp. 125–130. <https://doi.org/10.1007/s007870050057> (In English)
- Hinduja, S., Patchin, J. W. (2014) Cyberbullying: Identification, prevention, and response. *Cyberbullying Research Center*. [Online]. Available at: <https://cyberbullying.org/Cyberbullying-Identification-Prevention-Response.pdf> (accessed 08.04.2024). (In English)
- Hobfoll, S. E., Lilly, R. S. (1993) Resource conservation as a strategy for community psychology. *Journal of Community Psychology*, vol. 21, no. 2, pp. 128–148. [https://doi.org/10.1002/1520-6629\(199304\)21:2<128::AID-JCOP2290210206>3.0.CO;2-5](https://doi.org/10.1002/1520-6629(199304)21:2<128::AID-JCOP2290210206>3.0.CO;2-5) (In English)
- Horn, J. L., McArdle, J. J. (1992) A practical and theoretical guide to measurement invariance in aging research. *Experimental Aging Research*, vol. 18, no. 3, pp. 117–144. <https://doi.org/10.1080/03610739208253916> (In English)
- Jöreskog, K. G. (1971) Simultaneous factor analysis in several populations. *Psychometrika*, vol. 36, pp. 409–426. <https://doi.org/10.1007/BF02291366> (In English)
- Kaye, L. S., Hellsten, L. M., McIntyre, L. J., Hendry, B. P. (2022) “There’s a fine line between trash-talking and cyberbullying”: A qualitative exploration of youth perspectives of online gaming culture. *International Review of Sociology*, vol. 32, no. 3, pp. 426–442. <https://doi.org/10.1080/03906701.2022.2133407> (In English)
- Khlomov, K. D., Davydov, D. G., Bocharov, A. A. (2019) Kiberbullying v opyte rossijskikh podrostkov [Cyberbullying in the experience of russian teenagers]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 9, no. 2, pp. 276–295. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090219> (In Russian)
- Kryukova, T. L. (2005) *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya v raznye periody zhizni [Psychology of coping behavior in different periods of life]. PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 476 p. (In Russian)
- Kyrrestad, H., Kaiser, S. & Fossum, S. (2023) Frequency of Bullying and Cyberbullying Victimization and Associated Factors Among Norwegian Adolescents. *International Journal of Bullying Prevention* <https://doi.org/10.1007/s42380-023-00182-w> [Online]. Available at: <https://rdcu.be/dWaJb>
- Lazarus, R. S. (1966) *Psychological stress and the coping process*. New York: McGraw-Hill Publ., 466 p. (In English)
- Loskutova, V. A. (2004) *Internet-zavisimost' kak forma nekhimicheskikh addiktivnykh rasstrojstv [Internet addiction as a form of non-chemical addictive disorders]. PhD dissertation (Medicine)*. Novosibirsk, Novosibirsk State Medical University, 157 p. (In Russian)
- Malygin, V. L., Feklisov, K. A. (2011) Test Internet-zavisimosti Chen (shkala CIAS) [Chen’s Internet Addiction Test (CIAS scale)]. In: V. L. Malygin, K. A. Feklisov, A. S. Iskandirova (coms.). *Internet-zavisimoe povedenie. Kriterii i metody diagnostiki [Internet addictive behavior. Diagnostic criteria and methods]*. Moscow: Moscow State University of Medicine and Dentistry Publ., pp. 28–31. (In Russian)
- Malygin, V. L., Khomeriki, N. S., Smirnova, E. A., Antonenko, A. A. (2011) Internet-zavisimoe povedenie [Internet addictive behavior]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S. S. Korsakova — S. S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, vol. 111, no. 8, pp. 86–92. EDN: PGENWT (In Russian)
- Miklyaeva, A. V., Bezgodova, S. A. (2022) Vyrazhennost' internet-zavisimosti u podrostkov, demonstiruyushchikh razlichnye traektorii vzrosleniya: Rezul'taty sravnitel'nogo issledovaniya [Internet addiction in adolescents with different trajectories of personal maturing: The results of a comparative study]. In: *Novye obrazovatel'nye strategii v sovremennom informatsionnom prostranstve. Sbornik nauchnykh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [New educational strategies in the modern information space. Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., pp. 234–239. (In Russian)
- Morosanova, V. I., Bondarenko, I. N. (2015) *Diagnostika samoregulyatsii cheloveka [Diagnosis of human self-regulation]*. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., 304 p. (In Russian)
- Morosanova, V. I., Kondratyuk, N. G. (2020) Oprosnik V. I. Morosanovoj “Stil' samoregulyatsii povedeniya — SSPM 2020” [V. I. Morosanova’s “Self-regulation profile questionnaire — SRPQM 2020”]. *Voprosy Psikhologii*, vol. 66, no. 4, pp. 155–167. EDN: XLPKCR (In Russian)
- Palladino, B. E., Nocentini, A., Menesini, E. (2016) Evidence-based intervention against bullying and cyberbullying: Evaluation of the NoTrap! program in two independent trials. *Aggressive Behavior*, vol. 42, no. 2, pp. 194–206. <https://doi.org/10.1002/ab.21636> (In English)
- Park, C. L., Folkman, S. (1997) Meaning in the context of stress and coping. *Review of General Psychology*, vol. 1, no. 2, pp. 115–144. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.1.2.115> (In English)
- Runions, K., Bak, M., Shaw, T. (2017) Disentangling functions of online aggression: The Cyber-Aggression Typology Questionnaire (CATQ). *Aggressive Behavior*, vol. 43, no. 1, pp. 74–84. <https://doi.org/10.1002/ab.21663> (In English)
- Selye, H. (1991) *Stress beherrscht unser Leben: das Standardwerk des Pioniers der Stressforschung [Stress dominates our lives: The standard work by the pioneer of stress research]*. München: Heyne Publ., 398 p. (In German)

- Shejnov, V. P. (2020) Oprosnik "Otsenka stepeni nezashchishchennosti individov ot kiberbullinga": Razrabotka i predvaritel'naya validizatsiya [Questionnaire on assessing individual vulnerability to cyberbullying: Development and preliminary validation]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika — RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 17, no. 3, pp. 521–541. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541> (In Russian)
- Sirota, N. A. (1994) *Koping-povedenie v podrostkovom vozraste [Coping behavior in adolescence]. PhD dissertation of Sciences (Medicine)*. Saint Petersburg, V. M. Bekhterev Psychoneurological Institute, 283 p. (In Russian)
- Sobkin, V. S., Fedotova, A. V. (2021) Adolescents on social media: Aggression and cyberbullying. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 14, no. 4, pp. 186–201. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0412> (In English)
- Soldatkin, V. A. (ed.). (2022) *Klinicheskaya psikhometrika [Clinical psychometrics]*. Moscow: KnoRus Publ., 664 p. (In Russian)
- Steenkamp, J.-B. E. M., Baumgartner, H. (1998) Assessing measurement invariance in cross-national consumer research. *Journal of Consumer Research*, vol. 25, no. 1, pp. 78–91. <https://doi.org/10.1086/209528> (In English)
- Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A. et al. (2015) The coping with cyberbullying questionnaire: Development of a new measure. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 515–536. <https://doi.org/10.3390/soc5020515> (In English)
- Sticca, F., Perren, S. (2013) Is cyberbullying worse than traditional bullying? Examining the differential roles of medium, publicity, and anonymity for the perceived severity of bullying. *Journal of Youth and Adolescence*, vol. 42, no. 5, pp. 739–750. <https://doi.org/10.1007/s10964-012-9867-3> (In English)
- Sticca, F., Perren, S. (2015) The chicken and the egg: Longitudinal associations between moral deficits and bullying. A parallel process latent growth model. *Merrill Palmer Quarterly*, vol. 61, no. 1, pp. 85–100. (In English)
- Vodop'yanova, N. E. (2009) *Psikhodiagnostika stressa [Psychodiagnosics of stress]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 336 p. (In Russian)
- Wright, M. F. (2016) Cybervictims' emotional responses, attributions, and coping strategies for cyber victimization: A qualitative approach. *Safer Communities*, vol. 15, no. 3, pp. 160–169. <https://doi.org/10.1108/SC-03-2016-0006> (In English)
- Zekeriaev, R. I. (2023) Psikhologicheskie osobennosti emotsional'n oj napravlenosti lichnosti, sklonnoj k kiberbullingu [Psychological features of the emotional orientation of a person prone to cyberbullying]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 5, no. 3, pp. 426–434. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-426-434>

Сведения об авторе

Гульмира Укатаевна Утемисова, магистр социальных наук по специальности психология, старший научный сотрудник проекта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по гранту ИРН 18574152 «Исследование актуальных аспектов и выработка мер по превенции буллинга и кибербуллинга в отношении детей», Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева
SPIN-код: [2352-0620](https://orcid.org/0000-0003-3229-5256), ResearcherID: [Q-7062-2017](https://orcid.org/Q-7062-2017), ORCID: [0000-0003-3229-5256](https://orcid.org/0000-0003-3229-5256), e-mail: gulmira.8777ra@gmail.com

Author

Gulmira U. Utemissova, Master of Social Sciences (Specialization in Psychology), Senior Researcher in the project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan under grant IRN 18574152 'Research of topical aspects of and development of measures to prevent bullying and cyberbullying against children', The L. N. Gumilyov Eurasian National University
SPIN: [2352-0620](https://orcid.org/0000-0003-3229-5256), ResearcherID: [Q-7062-2017](https://orcid.org/Q-7062-2017), ORCID: [0000-0003-3229-5256](https://orcid.org/0000-0003-3229-5256), e-mail: gulmira.8777ra@gmail.com